

УДК 7.01

ХУСАИНОВА АЙСЫЛУ ХАМЗЕЕВНА

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Кафедра философии, социологии и политологии

**КОНЦЕПЦИЯ «РУССКОГО ВОПРОСА» НАЦИЗМА
И ЭКЗИСТЕНЦИЯ «ПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ»
В НАЧАЛЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Научный консультант – профессор В.С. Хазиев

Аннотация: Автор рассматривает концепцию «русского вопроса» нацизма и онтологию процесса жестокого правления и уничтожения оккупированных территорий Советского Союза, истребления его населения в начале событий войны и сопротивление насилию, проявление стойкости и мужества воинов, спасших страну от падения в бездну исторического небытия. Накануне юбилея Великой Победы онтология событий войны и экзистенция подвига народов СССР в борьбе за свободу и независимость страны против немецко-фашистских захватчиков приобретают особую актуальность в контексте последних событий, происходящих в Восточной Европе и в мире в целом.

Ключевые слова: война, экзистенция, событие, зло, жестокость, стойкость, солдат.

Abstract: The author examines the concept of "Russian question" in Nazism and the ontology of the process of cruel ruling and destruction of the occupied territories of the Soviet Union, extermination of its population in the early stages of the war, and also the resistance to violence, the manifestation of fortitude and courage of soldiers, who saved the country from falling into the abyss of historical oblivion. On the eve of the anniversary of the Great Victory, the ontology of events of the war and the existential heroism of the Soviet Union peoples in the struggle for freedom and independence of the country against the Nazi invaders are of particular relevance in the context of recent events in Eastern Europe and across the globe.

Keywords: war, existence, event, evil, cruelty, resistance, soldier.

«Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными»¹.

Гераклит

¹ Искусство войны: Антология. – СПб.: Амфора; ТИД Афора, 2004. – С. 4.

Прошедшее XX столетие – это эпоха двух мировых войн, вошедшая в историю как «тридцатилетняя война» (1914-1945 гг.) между Германией и Россией. Год 2014 – это 100-летие начала Первой мировой войны, а в 2015 году весь мир отмечает 70-летие Победы в Великой Отечественной войне и окончание Второй мировой войны, неоднозначная оценка итогов которых приобретает особую актуальность в свете последних событий, происходящих в Восточной Европе и в мире в целом. Поколение сороковых спасло мир от фашизма, современные радетели которого в той или иной мере пытаются реанимировать нацизм и человеконенавистничество, о чём свидетельствуют последние события в бывшей советской республике, пережившей «трагедию оккупированной территории» (В. Быков). Это враждебное и жестокое пространство трагедии, когда происходило повальное истребление мужчин, женщин, стариков и детей, что способствовало уничтожению и будущего государства, ибо, как писал поэт: «Сегодня дети – завтра народ» (С. Михалков). Это «180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена не произносимы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать, – это расстреливать без всякой жалости и милосердия»², – считал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. В контексте прошлых измышлений и нынешних посылов новоиспечённых идеологов фашизма и проповедников нацизма злободневным становится «возврат к истокам» – к трагическим

событиям, начавшемся 22 июня 1941 года. В истории нашей страны не было более трагического испытания, чем война 1941-1945 гг. Эта была война нового типа – тотальная война на уничтожение, на истребление, которая поставила вопрос об историческом выживании или гибели страны.

«Пагубна или благотворна война» – вопрос, которым Н.Г. Чернышевский иллюстрировал диалектическое понимание конкретности. «Вообще, – писал он, – нельзя отвечать на это решительным образом; надобно знать, о какой войне идёт дело, всё зависит от обстоятельств, времени и места... Например, война 1812 года была спасительна для русского народа; марафоская битва была благодетельнейшим событием в истории человечества. Таков смысл аксиомы: отвлечённой истины нет, истина конкретна»³. Великая Отечественная война против гитлеровской Германии стала войной за независимость народов СССР и спасла народы Европы от фашистского ига – это конкретная истина подлинных событий 1941-1945 годов. Как утверждал обличитель фашизма немецкий философ К. Ясперс, «прикосновение к подлинности бытия»⁴ происходит в период жестоких потрясений и кровавых войн, когда начинается глубокое проникновение, «погружение в историю»⁵. И, говоря о Первой мировой войне, Ясперс считал, что она была первым собственно историческим событием Нового времени. Впервые за последние столетия, считал Ясперс, люди поняли фундаментальную истину –

² Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 67.

³ Чернышевский Н.Г. Сочинения: В 2-х т. – Т. 1. – М., 1986. – С. 203.

⁴ Ясперс К. Ведение в философию // В кн.: Путь в философию. Антология. – М.: ПЭР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 233.

⁵ Ясперс К. В Духовная ситуация времени // В кн.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 407.

осознали, что историческому процессу нет до них никакого дела: сам по себе он не содержит гарантий гуманности; гуманизм завоёвывается на поле брани при предельной мобилизации и концентрации человеческого общества против сил зла. И, только охваченное единым сознанием опасности зла, вторит ему участник французского Сопротивления Ж.-П. Сартр, общество «тотализируется» вокруг своих вождей и бросается в пучину невозможного. В этот момент люди совместно открыты «истине бытия»⁶: границы их индивидуальных сознаний исчезают, и наступает состояние внутреннего слияния, единства. Это внутреннее слияние и единство народов СССР и стало главным источником в противостоянии немецкому нацизму, ибо, как утверждали идеологи Третьего рейха, «... для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»⁷.

Известно, что Вторая мировая война явилась продолжением конфликта Первой мировой войны, начавшейся в августе 1914 г. Германия воевала с Россией и Францией, чтобы иметь европейскую гегемонию. Своё поражение в мировом конфликте Германия фактически не признала и вышла из войны решимостью взять реванш. Версальская система, гарантами которой на континенте были Франция и маленькие страны Восточной Европы, не могла быть эффективной, потому что её прямы-

ми и косвенными жертвами были две крупнейшие державы континента – Германия и Советский Союз. И главным полем разрешения второго мирового конфликта 1939-1945 гг. был советско-германский фронт, ибо главная задача Третьего рейха была: «Уничтожить у России саму волю к жизни... и решение о гегемонии в Европе будет принято в борьбе против России»⁸. В 1940 г. 18 декабря фюрер подписал план «Барбаросса» – общую концепцию войны на Востоке. Этот план был создан без предварительного анализа вопроса, можно ли победить СССР вообще: «Фюрер убеждён, что в случае начала действия против Советского Союза потребуется всего лишь несколько месяцев, чтобы Великая Держава Россия перестала существовать»⁹, – писал Риббентроп. И так, немцы берут на себя т.н. русский вопрос, хотя уже на стадии проектирования план «Барбаросса» стал крупным поражением Германии, ибо силы и возможности противостоящей стороны были оценены ниже реального, а самоуверенность, пренебрежение фактами дали свои плоды. Силы противостоящей стороны были оценены ниже реального уровня: военное командование не было готово к военным действиям зимой; немцы не ожидали встретить превосходящие советские танки; германская армия имела зимнего обмундирования лишь на треть от потребности; военная промышленность Германии не была готова к долгосрочному конфликту; слепая самоуверенность, пренебрежение фактами дали свои

⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. – С. 235.

⁷ Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 29.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Там же. С. 87.

плоды. И так, идея «сверхчеловека» и чувство национального превосходства ослепило «белокурых бестий», которые были убеждены в том, что советское государство рухнет незамедлительно и его армия быстро сложит оружие. Вермахт и его руководство смотрели на Красную Армию, как на заведомо нижестоящую, на советских людей из разных национальностей – как на людей с низким интеллектом, слабой волей, сильной лишь в смысле природного приспособления к трудностям и т.п. Полковник Блюментрит писал в 1940 г.: «Сила русского солдата заключается в его бесчувственном азиатском упорстве, с которым мы, как пехотные офицеры действующей армии, хорошо познакомились прежде всего в 1914-1916 гг.»¹⁰. Но при хладнокровном анализе вермахт должен был понять, что страну таких масштабов, такого многонационального состава населения, такой жёсткой политической системы, неистребимого патриотизма и мученического стоицизма, Германия при всей колоссальной мощи завоевать не могла. Руководство Третьего рейха не придало должного значения общенациональным усилиям СССР, считало, что страшный первый удар развеет веру в советскую идеологию, вызовет межрасовые и межнациональные противоречия, покажет всему миру, что большая Россия – искусственное формирование. Готовясь к походу на Восток, вермахт выработал правила новой войны, ибо нацизм гипертрофировал худшие черты германской армии, делая жестокость не только неизбежным спутником вой-

ны, но и сознательно планируемым фактором. В Третьем рейхе считали сознательную аморальность армии залогом её бескомпромиссных и успешных действий. Главари вермахта преднамеренно вовлекали миллионы немцев в действия, которые являлись преступлением даже на этапе обсуждения и планирования. Народы СССР ждал новой тип войны, от которой все должны были испытать «страх и трепет» (С. Кьеркегор)¹¹, ибо её основой стал расчёт на тотальный террор: «Война против России будет такой, – обратился Гитлер в марте 1941 г. к будущим завоевателям, – что и её не следует вести с элементами рыцарственности. Это будет битва идеологий и расовых различий, и она должна проводиться с беспрецедентной безжалостной и неослабеваемой жестокостью»¹². Следовательно, вермахт предписывал своему солдату и офицеру быть «носителем безжалостной расовой концепции». Готовясь к нападению на Советский Союз, 13 мая 1941 г., Гитлер подписал указ: «О применении военной юрисдикции и об особых мероприятиях войск», в котором сказано, что военнослужащие вермахта, «совершившие какие-либо действия против гражданского населения вражеской стороны, необязательно привлекаются к ответственности, даже в том случае, если эти действия одновременно являются и военными преступлениями»¹³. Как известно, в условиях войны поведение военнослужащих зависит от целого ряда обстоятельств: важнейшие из них – приказы командования, чётко определяющие рамки дозво-

¹⁰ Там же. С. 107.

¹¹ Кьеркегор С. Страх и трепет (Пер. с дат.). – М.: Республика, 1993. – 383 с.

¹² Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 117.

¹³ Там же. С. 87.

ленного. Объединённое командование вермахта 6 июня 1941 г. выпустило инструкцию по обхождению с политическими комиссарами, где под «обхождением» понималось истребление, и такую участь нацисты готовили не только политработникам. В специальных памятках для солдат и офицеров вермахта утверждалось следующее: «У тебя нет сердца и нервов – на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского советского. Не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, убивай»¹⁴.

Документов, свидетельствующих о том, как воспользовались полученной от руководства Третьего рейха «индальгенцией» солдаты вермахта и СС, не сосчитать. Например, в городе Сольцы Ленинградской области учитель Агеев и юноша Баранов, на которых пало подозрение только в сочувствии, а не в содействии к партизанам, были сразу посажены на кол. Их трупы, в назидание местным жителям, немцы не позволяли снимать две недели. Немцы, уничтожив деревню Величковичи Старобинского района Белоруссии 16 февраля 1943 г., заживо сожгли и расстреляли 351 крестьянина, в том числе 169 детей в возрасте до 16 лет. На оккупированной территории СССР фашисты истребили миллионы ни в чём неповинных людей, уничтожили и сожгли около 1700 населённых пунктов: городов, сёл, деревень, хуторов и т.д.; материальный ущерб составил более 679 млрд. рублей, а сколько своей жёсткостью причинили боли,

страданий, горя – это не поддаётся никакому подсчёту и прощению, ибо как сказано в святом писании: «Всё прощается; пролившим невинную кровь не простится никогда» (Евангелие, гл. 26).

Руководство Третьего рейха, готовившее кровопролитную войну против народов СССР, ожидало, по мнению американского историка Г. Вайнберга, что «низшая раса славян не сможет ни организовать, ни повести за собой эффективно действующие вооружённые силы»¹⁵. Но, озадаченная упорством «низшей расы», дивизия СС «Мёртвая голова» издала приказ об особо жестоком обращении с теми, кто предпочитает сражаться, а не сдаваться. Изучая итоги боёв данной дивизии СС, генерал-начальник ОКХ Ф. Гальдер заметил: «Информация с фронтов подтверждает, что русские обычно сражаются до последнего солдата»¹⁶. Немецкий офицер «Фолькишер боебахтер» сообщал своим читателям 29 июня 1941 г., что советский солдат «превосходит наших противников на Западе в своём презрении к смерти. Терпение и фатализм заставляют его держаться в окопах, пока его не подорвет граната, либо его поразит смерть в рукопашном бою»¹⁷. Английский историк М. Гилберт приводит описание того, как 27 июня 1941 г. в деревне Низвеш немецкий солдат избивал «невысокого советского военнопленного с монгольскими чертами лица. Пленный не знал, за что его подвергают избиению и чего желает от него немец. Он стоял молча, не защищаясь от ударов. Внезапно пленный поднял свою руку

¹⁴ Там же. С. 103.

¹⁵ Там же. С. 174.

¹⁶ Там же. С. 175.

¹⁷ Там же. С. 176.

и нанёс страшный удар в скулу избивающему его немцу. Кровь выступила на лице у немца. Какое-то мгновение они смотрели друг на друга, один – кипя негодованием, другой – спокойно. Несколько немцев оттащили пленного за забор. В воздухе эхом отозвались выстрелы»¹⁸.

В начале событий июня 1941 г. армия вермахта и его вооружённые до зубов различные войсковые части удивительным образом не испытывали дурных предчувствий. Западная «прогулка» по уничтожению «неполноценных народов» должна закончиться для них победой к намеченному сроку. В своих впечатлениях о поведении «покорителей» мира в начале войны поэт и прозаик Василий Субботин писал: «В 41-м около 12-ти дня 22-го июня, я уже увидел немцев, увидел такими, какими они эти немцы тогда были. Было это в лесу под Бродами, и было мне 20 лет. Танки свои, лёгкие, вкопали мы наполовину в землю и заняли тут в этом лесу, в двух или трех километрах от города, от наших казарм, оборону. Вот так всё это было. Они заскочили в распоряжении нашего выведенного в лес и занявшего оборону полка на мотоциклах. Я очень хорошо помню, что когда мы их захватили, ссадили их с этих мотоциклов, они нисколько не были напуганы. Им казалось, должно быть, что их и пальцем никто не посмеет тронуть...»¹⁹.

«Война – это зло, – писал участник Первой мировой войны Э. Хемин-

гуэй, – Однако иногда необходимо сражаться. Но всё равно война – это зло...»²⁰. И 22 июня 1941 года «огромная страна встала на смертный бой» против силы зла и назвала войну против немецко-фашистских захватчиков «священной» (В. Лебедев-Кумач)²¹. Ибо в «пограничной ситуации» (К. Ясперс)²² «или-или» (С. Кьеркегор)²³, «когда дело касается судьбы России, все будут сражаться – потеря территории ничего не означает, а указывать на недостатки режима бессмысленно»²⁴, – пророчески заявил командующей 6-ой армией в начале событий войны. К концу лета 1941 г. немцы постепенно начали осознавать характер противостоявшего им противника и особенности его территории. «Поведение русских войск даже в этой битве, – писал наступавший на Минск генерал Блюментрит, – являло собой поразительный контраст с поведением поляков и западных союзников, когда те терпели поражение. Даже, будучи окружёнными, русские держались за свои позиции и сражались»²⁵. В отличие от французской, польской и др. армий Европы Красная Армия не была полностью деморализована продвижением немецко-фашистских захватчиков вглубь территории Советского Союза и первыми успехами оккупантов. Сопротивление продолжали даже разбитые внезапно батальоны, отдельные роты, взводы. Например, за Могилев к линии фронта военным корреспондентом К. Симонов прибыл к пятому

¹⁸ Там же. С. 176.

¹⁹ Субботин В. Это так необходимо сегодня // Литературная газета, 2004, 28 сент.

²⁰ Хемингуэй Э. Собрание сочинений: В 4 т. – М.: Художественная литература, 1968. – Т. 1. – С. 105.

²¹ Лебедев-Кумач В. Священная война // В кн. Лирика 40-х годов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977. – С. 339.

²² Ясперс К. Введение в философию // В кн. Путь в философию. Антология. – М.: ПЭР СЭ4; СПб.: Уни-верситетская книга, 2001. – С. 231.

²³ Кьеркегор С. Страх и трепет (Пер. с дат.). – М.: Республика, 1993. – С. 161.

²⁴ Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 41.

²⁵ Там же. С. 205.

дню войны – 27 июня 1941 года: «То, что увидел, меня, казалось, состарило на несколько лет. Это все тогда пережили. Паника, неразбериха, дороги, заполненные беженцами, самолёты, поливающие людей свинцом с бреющего полёта. Казалось, небо рушится на землю». И вдруг, ночью в одном из полков дивизии, оборонявших Могилев, строгая встреча. «Из окопа поднялся очень высокий человек и спросил, кто такие... «Какие корреспонденты! – закричал он, – Вот сейчас положу, и будете лежать до рассвета. Я не знаю ваших личностей». Такой приём нас обрадовал. Я сразу почувствовал дисциплину, порядок, уверенность. И не ошибся. Всё это было в полку, которым командовал Семён Фёдорович Кутепов». А утром гости увидели то, что сделано было за минувший день. Поле было покрыто подбитыми танками и бронемашинами. Это было первое свидетельство в те роковые дни: немецкие танки всё-таки подбивают. И с этим известием журналистам надо было спешить в Москву. Кутепов на прощание сказал: «Мы так уж решили тут между собой, что бы там кругом ни было, кто бы там ни отступал, а мы стоим вот тут, у Могилева, и будем стоять, пока живы». После войны на вопрос: «Что для вас было самым трудным на войне, как журналисту и как писателю?» Симонов ответил: «Уезжать от людей в критической для них ситуации. Они понимали, конечно, что корреспондент должен уехать, у него своя срочная задача, но я много раз видел: в критической обстановке уезжающих журналистов считают трусами. И это было, конечно, больно»²⁶.

К. Симонов всю жизнь пронёс в сердце ощущение боли и вины перед теми, кто остался на поле боя у Могилева. В 1979 году, по завещанию писателя, его прах развеяли над этим полем, и он навечно остался с теми, кто пал смертью храбрых в начале войны. Камень у Могилева – память о человеке, чья жизнь была крепко связана с судьбой воинов кровавого 1941-го – с живыми и мёртвыми, навечно вошедшими в художественную летопись о Великой войне – в роман «Живые и мёртвые»²⁷. О живых и мёртвых незадолго до своей кончины с тоской и горечью писал и писатель-фронтовик В. Кондратьев: «Для меня, испытывавшего всё, самым страшным оказалось то, что я увидел в первый рассвет на передовой, трупы наших солдат и вид их ударил в сердце острой, не проходящей до сих пор болью... Душа не принимала..., и смерть для нас не превратилась в обычное, привычное, что будет всегда рядом, она была ещё каким-то таинством, а покойник – чем-то святым...».

В «священной войне» (В. Лебедев-Кумач) за своё Отечество советский солдат стойчески выдержал все тяготы войны и пронёс всё, что выпало на его долю, о чём впоследствии открытым восторгом и небывалым удивлением писали в своих воспоминаниях немецкие солдаты и офицеры. На гребне холма стоял, обгорелый, подбитый в ходе боя советский танк. Военные части армии вермахта в течение десяти дней пытались двигаться вперёд, но не находили нужного пути: «Никакие запасы не могли быть доставлены нам, так как подвозящие их солдаты встречали шквал артил-

²⁶ Песков В. Камень у Могилева // Комсомольская правда, 2005, 3 февр.

²⁷ Симонов К. Живые и мёртвые // В кн.: Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Художественная литература, 1981. – Т. 4-6.

лерийского огня. Мы изменили время доставки, но это не улучшило ситуацию. Снаряды часто падали на наши позиции. В глубине ночи (советский – А.Х.) патруль пробился через лес и бросил ручные гранаты прямо на наши орудия. Мы спрашивали себя, какой дьявол сделал всё это возможным? Тайна открылась случайно... В один из дней армейский повар в поисках танковых приборов открыл люк русского танка от зловония он едва не потерял сознание: он увидел два стоявших на коленях скелета. Мы вытащили их. Один из них – капитан. Потерявший глаз, находился с разлагающимся трупом. Раненный он посылал по радио сообщение своим войскам о наших перемещениях». Неслучайно генерал танковых войск вермахта Гудериан писал о том, что «ещё Фридрих Великий сказал о русском солдате, что его нужно два раза застрелить и потом ещё толкнуть, чтобы он, наконец, упал. Он правильно оценил стойкость этого солдата. В 1941 году мы должны были прийти к такому же выводу. С несгибаемой стойкостью удерживали эти солдаты свои позиции».

Оценивая события 1941 года, английский историк А. Кларк утверждал, что, прежде всего, «стоит сказать об обычном советском солдате. Неадекватно руководимый, недостаточно обученный, плохо экипированный, он изменил ход истории благодаря своему мужеству и твёрдости в этот первый год войны». Трагический, непредсказуемый, жестокий 1941-й

стал определяющим годом в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, т.к. он предшествовал коренному перелому: битве за Москву, Сталинградскому сражению, прорыву Курской дуги и изменил весь ход не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны.

Накануне 70-летия Великой Победы и окончания Второй мировой войны изоощрённые и уверенные в своей безнаказанности современные «блокурые бестии» и новоиспеченные «покорители» Европы вновь пытаются реанимировать идеологию фашизма и всячески «переписать» историю войны и всё никак не могут «возвратить меч свой в его место», забывая пророческое: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Евангелие, гл. 26). Последние события в Восточной Европе и в мире в целом всё более актуализируют проблему войны и мира, от которой зависит будущее нашей планеты. Земля – это «колыбель человечества» (К. Циолковский), но нельзя же, подобно младенцу, вечно «качаться», ибо только устойчивость и стабильность, мир и порядок, благополучие и терпимость – будущее человечества. Поэтому чем дальше уходит в прошлое драматический 1941 год и события Великой Отечественной войны, тем более значительными становятся её социально-политические итоги, экзистенциально-онтологические смыслы, морально-этические цели и величайшие достижения – это мир во всём мире.

²⁸ Кондратьев В. Парадоксы фронтовой ностальгии // Литературная газета, 1990, 9 мая.

²⁹ Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 206.

³⁰ Там же. С. 176.

³¹ Там же. С. 206.

³² Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ). – Уфа: АН РБ; Гилем, 2010. – С. 121.